

От составителя

В последние минуты перед боем, кажется, не дышаться, а сколько еще нужно успеть! Написать родным. Перекинуться взглядом с другом. Успокоить более молодых. Покурить. Вспомнить что-то очень хорошее. А потом примкнуть к винтовке штык и с взлетевшей в небо красной ракетой выпрыгнуть из окопа.

Это только в плохих романах пишут, что бежать на врага под свист пуль легко. Нет, это крайне трудно, даже невозможно. Потому что все враги целят только в тебя. Но фронт сейчас проходит именно здесь, через то место, где впечатываешь сапоги в землю, и от тебя зависит, где проляжет эта линия через минуту. От тебя и твоих товарищей.

Письма с фронта, дневники, обращения, записки... Лист бумаги, сложенный треугольником. Почтовая открытка. Самодельный конверт. Написаны перед боем. Под артиллерийским обстрелом. В окопе на коленях. За столом в землянке. На комсомольском билете, обрывке бумаги, на сигаретной пачке. На стене в тюремной камере. И не важно, чем они написаны — ручкой, карандашом, гвоздем, обломком кирпича... Всё это помогает нам понять то время, тех людей, которые, чувствуя дыхание смерти, думали не только о себе, они думали о своих близких, о товарищах, они думали о Родине.

Конечно, ни одна книга не в состоянии вместить даже часть всех трагических событий тех лет. Но даже эта малая толика дает современному читателю представление о самой войне, о героизме и самоотверженности наших соотечественников.

В книге использована информация только из доступных открытых источников: публикаций в газетах, журналах, мемуарах, справочниках, различных книгах, музейных экспонатов. Не имея возможности назвать поименно, выражаю благодарность всем, кто помог в работе, которая была выполнена ради сохранения памяти о полных мужества и героизма днях той страшной битвы и людях, добывших нашей стране и миру бессмертную Победу.

1941

Надписи защитников Брестской крепости на ее стене

22 июня

Нас было пятеро: Седов, Грутов И., Боголюб, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22.VI.1941-3.15 ч. Умрем, но не уйдем!

Умрем, но из крепости не уйдем.

*20 июля**

Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина.

Большинство мужественных защитников Брестской крепости героически погибло. Погиб основной состав штаба обороны крепости. Среди небольшой группы уцелевших защитников оказался прославленный герой Бреста командир 44-го стрелкового полка П.М.Гаврилов. В бою он был ранен и попал в руки фашистов.

При раскопках в развалинах крепости были обнаружены останки воинов, знамя, оружие, личные документы. На каменных сводах, стенах, лестницах найдено много надписей, сделанных ее героическими защитниками. Фотоснимки этих надписей стали достоянием музеев, публиковались в газетах «Красная звезда» (17 декабря 1952 года), «Правда» (18 декабря 1952 года), в книгах С. Смирнова, много сделавшего для того, чтобы восстановить имена настоящих героев Бреста.

В 1965 году в связи с 20-летием Победы над фашистской Германией Брестской крепости Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено высокое звание «Крепость-герой».

* Этот день считается последним днем обороны крепости.

На улицах Бреста сражались пограничники, отряды милиции, части Красной Армии, мирные жители. До позднего вечера обороняла здание военного комиссариата Брестской области группа его сотрудников во главе с областным военкомом Г.Д. Стафреевым. Лишь ночью под прикрытием танков немцам удалось ворваться в здание. В жестокой рукопашной схватке погибли почти все его защитники. Но и гитлеровцы вынесли потом из здания десятки убитых солдат и офицеров вермахта.

С первых минут войны началась героическая оборона Брестской крепости, продолжавшаяся официально до 20 июля 1941 года (местные жители уверяли, что стрельбу, доносившуюся из крепости, они слышали вплоть до начала августа). Организаторами и руководителями обороны (около 3,5 тысячи людей — военные, пограничники, женщины, дети) были капитан Иван Зубачев, полковой комиссар Ефим Фомин, майор Петр Гаврилов, лейтенанты Андрей Кижеватов, А.Е. Потапов и другие. Звания Героя Советского Союза в 1957 году были удостоены П.М. Гаврилов и посмертно А.М. Кижеватов.

На захват крепости немцы отвели несколько часов, бросив в атаку 45-ю пехотную дивизию, имевшую в своем составе девять легкие и три тяжелые артиллерийские батареи и усиленную 27-м артиллерийским полком, девятью мортирами и тяжелыми минометами. Но бессмертный гарнизон сковывал врага по меньшей мере месяц. Немцы обстреливали крепость, бомбили ее с воздуха, использовали огнеметы. А Родина даже не знала, что Брест еще сражался и тогда, когда немцы уже давно взяли Минск и подошли к Смоленску. Кому-то удалось прорваться и уйти к партизанам; 300 оставшихся в живых защитников попали в плен. Только благодаря писателю Сергею Смирнову, восстановившему имена нескольких сотен погибших, с защитников крепости были сняты клейма “без вести пропавший” и “изменник родины”. Смирнов же ходатайствовал о реабилитации уцелевших героев. В хрущевские времена в газетах

появилась фотография: двое плачущих мужчин, защитников крепости, прижимаются лбами друг к другу.

Стойкостью и мужеством советских людей были поражены даже враги, которые перед этим победоносно прошли почти всю Европу. В захваченном советскими войсками архиве штаба 45-й пехотной дивизии противника было обнаружено боевое донесение:

«Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови. Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению».

Записка младшего лейтенанта Николая Синокопа

22 июня

Пом. нач. заставы мл. лейтенант Синокоп Николай Данилович. Сумская область, Роменский район, село Бобрик.

Погибну за Родину, но живым врагу не сдамся.

НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ СИНОКОП (1918–1941).

Родился в семье крестьянина. В 1938 году был призван в Красную Армию. В 1940 году стал младшим лейтенантом, помощником начальника погранзаставы на западной границе СССР. В первые часы боя комсомолец Синокоп поклялся стоять насмерть, но не пропустить врага. Он вынул свой «смертный медальон» и записал слова клятвы на том же листочке, на котором были записаны его фамилия и место рождения.

После упорных, кровопролитных боев уцелевшие пограничники вынуждены были отступать на восток. Утром 14 июля колонну пограничников численностью до 200 человек, двигавшуюся из города Сквир в направлении станции Попельня, настигли 16 фашистских танков. При входе в деревню Парипсы (4 километра северо-западнее станции Попельня) пограничники решили принять бой. По сигналу командира бойцы заняли оборону. Схватка была беспощадной. Но силы были слишком неравны.

После боя жители окрестных деревень возле подбитых, объятых пламенем танков врага подобрали 136 убитых пограничников и похоронили их. Среди документов, найденных у них, была обнаружена записка младшего лейтенанта Н.Д. Синокопа, которая после была передана в Центральный музей пограничных войск.

Записка младшего сержанта Владимира Смирнова

22 июня

Погибаем. Остался я — Смирнов В. и Восковский. Скажите маме. Сдаваться не будем.

Москвич Владимир Смирнов нес службу на западной границе, около небольшого литовского города Симнас. Фашистов здесь, как и в других местах, встретило упорное сопротивление пограничников и приграничных воинских частей. С помощью танков, артиллерии и авиации, непрерывно висевшей над позициями советских бойцов, гитлеровцы в результате многочасового тяжелого боя, понеся большие потери, прорвались в город. Остатки героически сражавшегося гарнизона вынуждены были отступить. Четырнадцать воинов из состава 533-го мотострелкового и 292-го артиллерийского полков, в том числе и Володя Смирнов, пробились на выгодную для обороны высоту, но оказались в окружении. Заняли круговую оборону. Бой был жестоким, никто из четырнадцати не дрогнул, сражался до последнего дыхания...

После войны Елена Ивановна Смирнова, мать Владимира, написала пионерам одной из школ Симнаса с просьбой узнать судьбу сына, потому что официальный ответ был такой: «Пропап без вести».

Подобные письма приходили и из других городов — многие семьи обращались к юным следопытам Симнаса. И вот в одном из походов по родному краю пионеры Симнасской школы-интерната услышали воспоминания колхозника А. Яныцка:

— Помню, шли перед последним боем через наш поселок четырнадцать бойцов-храбрецов. Остановились у соседнего дво-

ра. Пили воду. У них было два «максима». Когда кончился бой, фашисты согнали всех взрослых жителей и приказали похоронить погибших. Один из них еще был жив. Его добили эсэсовцы. Мы похоронили этого пограничника под деревом у околицы.

Ребята решили раскопать ту могилу. Вместе с истлевшими останками нашли шоферские эмблемы и «смертный медальон». В записке, вложенной в него, ребята прочли: «Смирнов Владимир Федорович, мл. сержант, 1919 г. Адрес семьи — Москва». Здесь же лежала и его полуистлевшая последняя записка.

В долгожданном ответе из Симнаса Елена Ивановна прочитала: «Мы нашли могилу вашего сына. И перенесли его прах в братскую могилу на кладбище в городе Симнас. На траурном митинге комсомольцы и пионеры поклялись быть такими, как В. Смирнов, — стойкими и храбрыми».

Об этих событиях рассказала 21 декабря 1967 года газета «Вечерняя Москва».

24 июня

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, –
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!